

В диссертационный совет ПДС
0900.006 при федеральном
государственном автономном
образовательном учреждении высшего
образования «Российский университет
дружбы народов»
(117198, г. Москва, ул. Миклухо-
Маклая, д.6)

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Корчаго Евгения Викторовича
«Развитие института соглашения о признании вины в России и «Plea
Bargaining» в уголовном судопроизводстве США», представленной на
соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности
5.1.4 Уголовно-правовые науки

Состязательность как принцип и системообразующая идея российского уголовного судопроизводства в чистом виде существует только в коллективном сознании ученых-процессуалистов, находя выражение в их публичных выступлениях в ходе научных форумов и на страницах опубликованных работ. Агрегатор процессуальных и служебных интересов всех участников процесса своей «невидимой рукой» направляет судопроизводство на путь кооперации. Данные судебной статистики говорят о том, что применение особого порядка судебного разбирательства постоянно росло, пока в 2017 году не достигло своего пикового значения – 69, 6 % ото всех рассмотренных судами уголовных дел. На этот же год приходится максимальный показатель рассмотрения уголовных дел с досудебным соглашением о сотрудничестве. Впрочем, колебания значений последней категории несущественны и на протяжении всех десяти лет держатся в районе 0,4 %.

Заметное сокращение доли особых порядков происходит, начиная с 2019 г., когда Генеральный прокурор Российской Федерации на расширенном заседании коллегии возглавляемого им ведомства в марте 2019 г. заявил, что удельный вес дел, рассматриваемых в особом порядке, должен быть снижен, и предложил равняться на тех прокуроров, которые при малейших сомнениях в доказанности вины обвиняемого возражали против рассмотрения дел в особом порядке (см.: Генпрокуратура предложила отказаться от судов в особом порядке за тяжкие преступления // Российская газета. Март. 20. 2019). В июле 2020 г. по инициативе Верховного Суда Российской Федерации в УПК РФ внесены изменения, исключившие возможность применения особого порядка по делам о тяжких преступлениях (см.: федеральный закон от 20.07.2020 №224-ФЗ «О внесении изменений в статьи 314 и 316 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»). Именно эти обстоятельства напрямую повлияли на сокращение показателей (до 42,9 %), сузив возможность выбора особого порядка судебного разбирательства обвиняемыми, но, отнюдь, не сделав его менее привлекательным в их понимании своих процессуальных интересов.

Отдельные участники уголовного судопроизводства могут ошибаться и делать это довольно продолжительное время. Но система ошибаться не может, тем более в течение десяти и более лет. Если бы особый порядок не был выгоден обвиняемому, то его применение неуклонно бы сокращалось и, как минимум, сравнялось бы с количеством рецидивистов. Однако до внесения изменений в УПК, ограничивающих возможности его выбора, именно особый порядок стал доминирующей формой отправления правосудия по уголовным делам.

Таким образом, мы видим постоянные колебания со стороны государства, как в пользу расширения, так и ограничения договорных начал в уголовном судопроизводстве, что стало одним из лейтмотивов современной уголовно-процессуальной политики. Вышеуказанный контекст задает высокую степень **актуальности** избранной диссертантом темы: «Развитие института соглашения о признании вины в России и «Plea Bargaining» в уголовном судопроизводстве США».

Соискатель, в соответствии с обозначенной темой, верно определил объект и предмет, цель исследования (познание особенностей формирования и функционирования института Plea bargaining в уголовном процессе США, целесообразности его имплементации в уголовном судопроизводстве России) и отвечающие ей задачи, а именно:

изучение особенностей формирования и развития уголовно-процессуального института Plea bargaining в уголовном процессе США;

определение тенденций развития исследований уголовно-процессуального института Plea bargaining в уголовно-процессуальной доктрине США;

раскрытие правовой и социальной сущности уголовно-процессуального института Plea bargaining;

рассмотрение особенностей правового регулирования Plea bargaining в уголовном процессе США;

исследование деятельности атторнея, адвоката и суда в переговорах по заключению и реализации Plea bargaining;

рассмотрение уголовно-процессуальной формы реализации Plea bargaining в уголовном процессе США;

оценка предпосылок формирования уголовно-процессуального института соглашения о признании вины в уголовном судопроизводстве России;

разработка авторской концепции соглашения о признании вины в уголовном судопроизводстве России.

Структура и объем диссертационного исследования обусловлены предметом исследования и логикой решения поставленных задач. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих в себя восемь параграфов, заключения, списка литературы и приложения (формы анкеты).

Первая глава «Понятие, общая характеристика и эволюция института Plea Bargaining в уголовном судопроизводстве США» состоит из трёх

параграфов. В первом параграфе – «Генезис института Plea Bargaining в уголовном судопроизводстве США» автор показал зарождение и развитие института Plea Bargaining в уголовном процессе США. Во втором параграфе «Понятие и сущность Plea Bargaining в уголовном судопроизводстве США» он рассмотрел основные подходы к понятию и назначению Plea Bargaining в уголовно-процессуальной доктрине. В третьем параграфе - «Правовое регулирование Plea Bargaining в уголовном судопроизводстве США» нашли отражение основные источники правового регулирования данного уголовно-процессуального института на федеральном уровне и на уровне штатов США.

Вторая глава «Участники института Plea Bargaining в уголовном судопроизводстве США» состоит из трёх параграфов. В первом параграфе – «Деятельность атторнея в Plea Bargaining в уголовном судопроизводстве США» автор рассмотрел полномочия прокурора по ведению переговоров о заключении соглашения о признании вины, основные факторы, влияющие на условия соглашения, выдвигаемые прокурором, а также границы усмотрения прокурора при заключении соглашения о признании вины. Во втором параграфе – «Роль защитника в Plea Bargaining в уголовном судопроизводстве США» он исследовал особенности участия адвоката-защитника в переговорах по Plea Bargaining. Автор установил, что адвокат, участвуя в Plea Bargaining в США, осуществляет две задачи – правозащитную и «консалтинговую». В третьем параграфе – «Деятельность суда в Plea Bargaining в уголовном судопроизводстве США» диссертант изучил роль и полномочия при применении Plea Bargaining в уголовном процессе США. Он сделал вывод, что основной задачей суда в исследуемой процедуре является обеспечение законности заключенных соглашений и реализация условий содержащихся в соглашении о признании вины. При этом он выявил, что по сложившейся в ряде штатов практике судьи сами могут принимать участие в переговорах о признании вины.

Третья глава «Характеристика и перспективы развития института соглашения о признании вины в Российской Федерации» состоит из двух параграфов. В первом параграфе – «Институт соглашения о признании вины в Российской Федерации – отражение современного состояния уголовно-процессуальной деятельности» рассматриваются современные проявления согласительных процедур между сторонами обвинения и защиты в Российской Федерации. Автор делает вывод, что отдельные характеристики Plea Bargaining частично охватывается процедурами особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением и особого порядка принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Между тем, автор констатирует, что уголовно-процессуальные процедуры особого порядка и досудебного соглашения о сотрудничестве нельзя считать оптимальными. Он говорит о целесообразности разработки новых подходов к ускорению и упрощению уголовного судопроизводства, которые более эффективно будет

решать указанные задачи. Во втором параграфе – «Перспективы развития института соглашения о признании вины в уголовном процессе Российской Федерации» диссертант предлагает авторскую концепцию соглашения о признании вины (Plea Bargaining) в уголовном процессе России, которая, по его мнению, могла бы заменить уголовно-процессуальные процедуры особого порядка судебного разбирательства и особого порядка в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве.

Итогом научных изысканий Корчаго Е.В., определившим **новизну** результатов диссертационного исследования, явился комплекс выносимых на защиту положений, а также авторская модель соглашения о признании вины, которую он предлагает внедрить в уголовный процесс России. Первые четыре из шести выносимых на защиту положений описывают правовое регулирование и практику применения института Plea Bargaining в США. В пятом положении диссертант констатирует, что отдельные элементы института Plea Bargaining проявляются в нормах российского уголовного процесса в рамках процедур, предусмотренных главами 40 и 40¹ УПК РФ, что в целом не вызывает возражений, но и не является научным открытием. Шестое положение содержит отсылку к авторской модели соглашения о признании вины в российском уголовном процессе, которая раскрыта во втором параграфе третьей главы диссертации.

Именно эта модель и является, по сути, основным теоретическим достижением диссертационного исследования автора, представляющего определенную научную **ценность**. Так, автор предлагает:

во-первых, определить условия «соглашения о признании вины», основным из которых должно стать обязательство обвиняемого признать себя виновным в совершении вменяемого ему преступления, а также обязательство прокуратуры, в зависимости от результатов переговоров выполнить ряд действий (рекомендовать суду назначить обвиняемому определенный вид и размер наказания; изменить правовую квалификацию вменяемого деяния на менее тяжкую, а по многоэпизодным уголовным делам – отказаться от обвинения по одному или нескольким (не по всем) эпизодам преступных деяний по мотиву нецелесообразности уголовного преследования);

во-вторых, исключить «пресекательную» роль следователя из процедуры заключения «соглашения о признании вины»;

в-третьих, сведение функции суда до утверждения соглашения о признании вины и назначения наказания.

В разделе, посвященном методологии, автор в качестве основного метода декларирует использование диалектического материализма и ряд других традиционных для такого рода исследований методов. Представляется, однако, что диссертант тяготеет к правовому реализму, тем более что он зародился там же, где и сам институт Plea Bargaining. В частности, в контекст правового реализма вписывается следующее утверждение диссертанта: «Такое соглашение дилемма для адвокатов-

защитников, поскольку они должны выбирать между энергичным поиском хороших условий соглашения для своего нынешнего подзащитного и поддержанием хороших отношений с прокурором ради оказания помощи будущим доверителям» (с. 94). Активно использованы исторический и сравнительно-правовой методы, обусловившие получение нового знания о зарождении и развитии института Plea Bargaining в США, о степени его влияния на формирование родственных ему договорных институтов в уголовном процессе России.

Использование вышеуказанной научной методологии, хорошая теоретическая и эмпирическая база, включающая большое количество оригинальных американских и отечественных научных источников, позиций американских судов, результатов анкетирования практических работников делают выводы диссертанта **достоверными и обоснованными**.

Основные положения и выводы диссертационного исследования нашли свое отражение в двадцати трех научных статьях, две из которых опубликованы в изданиях, индексируемых на платформе Scopus и Web of science, одиннадцать – в рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования основных научных результатов диссертаций.

Содержание автореферата соответствует основным положениям диссертации.

Несмотря на положительную в целом оценку диссертации Корчаго Е.В., следует отметить, что работа не свободна от спорных утверждений, в отношении которых необходимо высказать следующие **замечания**:

1. При описании во введении к диссертации эмпирической базы исследования автор указал, что лично, используя метод включенного наблюдения, участвовал в заключении «соглашений о признании вины» и прочих формах взаимовыгодного сотрудничества государства с правонарушителями по 76 уголовным делам (с.10). Поскольку в УПК РФ отсутствует термин «соглашение о признании вины», требуется уточнить, во-первых, в заключении каких именно соглашений он участвовал, а во-вторых, пояснить, какие еще «прочие формы взаимовыгодного сотрудничества государства с правонарушителями» в России он выделяет и почему в тексте диссертации об этих формах ничего не упоминает.

2. Автор утверждает, что «соглашение о признании вины» – это взаимовыгодная для обеих сторон сделка, поскольку для прокурора, в частности, «означает гарантию осуждения без риска возвращения дела для производства дополнительного расследования» (с. 94). Однако в силу положений ч. 7 ст. 316 и ч. 1 ст. 317⁷ УПК РФ судья выносит обвинительный приговор в особом порядке судебного разбирательства лишь в том случае, когда придет к выводу, что обвинение, с которым согласился подсудимый, обоснованно и подтверждается собранными по делу доказательствами. Следовательно, никаких гарантий осуждения ни в случае согласия

обвиняемого с предъявленным ему обвинением, ни в случае заключения им досудебного соглашения о сотрудничестве нет. Кроме того, не вполне понятно, о каком возвращении уголовного дела для производства дополнительного расследования прокурору идет речь. Ведь это именно прокурор уполномочен возвращать уголовное дело следователю для производства дополнительного следствия (п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК РФ), в то время как прокурору уголовное дело в порядке ст. 237 УПК РФ может вернуть суд для устранения препятствий его рассмотрения судом. При этом, в соответствии с п. 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2009 № 28 «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству», устранение нарушений не должно быть связано с восполнением неполноты предварительного расследования.

3. Автор предлагает в суде первой инстанции рассматривать уголовные дела, когда «соглашение о признании вины» заключено следователем и утверждено прокурором, только заочно по документам стороны обвинения (с. 96). Однако при заочном рассмотрении таких уголовных дел суд лишается возможности лично удостовериться в добровольности решения обвиняемого, а также в том, что тот понимает существо и последствия заключенного им «соглашения».

4. В авторской модели «сделки о признании вины» предметом такого соглашения является обязательство обвиняемого признать себя виновным в совершении вменяемого ему преступления (с.123). Между тем, признание вины как таковое никакого доказательственного значения не имеет. В действующем уголовно-процессуальном законе речь идет о согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (ч. 1 ст. 314 УПК РФ). Пленум Верховного Суда РФ в п. 11¹ постановления от 05.12.2006 № 60 (ред. от 29.06.2021) «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» разъяснил, что под обвинением, с которым соглашается обвиняемый, заявляя ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке, следует понимать фактические обстоятельства содеянного обвиняемым, форму вины, мотивы совершения деяния, юридическую оценку содеянного, а также характер и размер причиненного вреда. Указанные обстоятельства могут быть отражены только в показаниях обвиняемого. Практике известно множество случаев, когда обвиняемые, формально признавая себя виновными, в своих показаниях фактически своей вины не признавали, например, выдвигая версию о необходимой обороне. Таким образом, «признание вины» как не имеющее в настоящее время какого-то конкретного правового содержания, требует от автора модели наполнения его таким содержанием.

5. Предлагая исключить «пресекательные» полномочия следователя при заключении «соглашения о признании вины», автор обосновывает это тем, что данная процедура несовместима с «полицейской функцией,

осуществляемой следователями» (с. 132). Возникает вопрос, на основании чего автор делает вывод о том, что следователи осуществляют полицейскую функцию? Ведь в силу сложившегося доктринального понимания функций отличительным признаком полицейской функции является то, что она реализуется в не процессуальных формах, в то время как функции следователя носят юрисдикционный характер и осуществляются в строго процессуальной форме. Кроме того, лишение следователя полномочий отказывать в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве не будет отвечать фундаментальной идее российского уголовного процесса о процессуальной самостоятельности следователя, самостоятельно направляющего ход расследования (п.3 ч.2 ст.38 УПК РФ).

Все вышеуказанные замечания носят дискуссионный характер, вызваны сложностью темы и ее недостаточной предшествующей разработанностью и не влияют на общую положительную оценку проведенного исследования.

Заключение: диссертационное исследование Корчаго Евгения Викторовича «Развитие института соглашения о признании вины в России и «Plea Bargaining» в уголовном судопроизводстве США» является законченной научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи по усовершенствованию согласительных институтов в уголовном судопроизводстве, имеющей важное значение для развития уголовно-процессуальной науки. Работа соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук, согласно п. 2.2 раздела II Положения о присуждении ученых степеней в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов», утвержденного Ученым советом РУДН (протокол №12 от 23.09.2019), а ее автор Корчаго Евгений Викторович заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4 Уголовно-правовые науки.

Официальный оппонент:
заведующий кафедрой уголовного процесса
факультета подготовки следователей
ФГКОУ ВО «Московская академия
Следственного комитета Российской Федерации»

кандидат юридических наук (12.00.08), доцент
полковник юстиции

Ю.А. Цветков
«09» февраля 2023 г.

ВЕРНО

Старший инспектор отдела кадров ФГКОУ ВО
«Московская академия Следственного
комитета Российской Федерации»

Томарова

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации»,
125080, г. Москва, ул. Врубеля, 12; тел.: 8(499) 750-10-58; e-mail: akskrf@yandex.ru